Дария Анатольевна АРТЕМЬЕВА

Туйара Николаевна ПЕРМЯКОВА

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИЧНЫХ «ТЕКСТ-СТАТУСОВ» В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ КНР (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИФОРМАТНОГО МЕССЕНДЖЕРА «WECHAT»)

Статья посвящена Интернет – дискурсу КНР. В работе рассматривается личный «текст – статус», который является субжанром виртуального дискурса. На основе лингвистического анализа личных «текст - статусов» в китайском полиформатном мессенджере «WeChat» были выявлены некоторые характерные черты языковой личности пользователей данной системы.

Ключевые слова*: Интернет – дискурс, жанр, субжанр, личный «текст – статус», полиформатный мессенджер.*

Dariia A. ARTEMEVA

Tuyara N. PERMYAKOVA

THE LINGUISTIC ASPECT OF PERSONAL «TEXT STATUSES» AT INTERNET DISCOURS OF CHINESE PEOPLE's REPUBLIC (BY THE EXAMPLE OF POLYFORMAT MESSENGER WECHAT)

The article is devoted to the internet discourse of Chinese People's Republic. The study examines the personal «text status» that is a virtual discourse's sub – genre. Base on the linguistic analysis of personal «text statuses» at Chinese polyformat messenger WeChat a number of language personality characteristics of its users were discovered.

Key words: *internet discourse, genre, sub – genre, personal text status, polyformat messenfer.*

Очевидно, что сегодня Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, это не только обмен и поиск любой информации, но и возможность для сверхбыстрой коммуникации. Такая возможность породила новые формы коммуникации, характеризующиеся своеобразным языком и особой речевой деятельностью. И направление, обозначающее вид данного речевого действия, получило название Интернет-дискурса, не так давно, ставшего объектом пристального внимания многих зарубежных и отечественных учёных-лингвистов. В связи с этим, исследование особенности функционирования языка и специфики процесса коммуникации в Интернет сети становится актуальным. Помимо использования термина «интернет-дискурс», также используются и другие понятия, такие как, «электронный дискурс», «виртуальный дискурс» и «компьютерный дискурс». Отметим сразу, что все эти понятия, кроме виртуального, являются синонимичными друг с другом. Так, они, в целом, понимаются как особое речевое действие в процессе коммуникации, осуществляемого посредством компьютера,

Интернет сетью и другими средствами связи. Однако, по утверждению М. И. Жиркова, целесообразней уточнить содержание понятий и разграничить их. Так, по мнению исследователя, в отличие от электронного, виртуального и компьютерного дискурса, «интернет-дискурс» «*концентрируется* не на носителях и средствах, с помощью которых эти носители передают сообщения (посредством компьютера, других средств связи) а на том*, как используется язык при обмене информацией»* (Жирков, 2016: 29), т.е. понимается изучение специфики новой языковой среды, возникающей в интернет–дискурсе. Можно предположить, что новая языковая среда создается при процессе интеграции устной и письменной речи, функционирования естественного языка в виртуальном пространстве.

Переходя к определению что такое интернет–дискурс, обратимся к нескольким работам учёных-лингвистов в этой области. Они по-разному трактуют данное понятие. По Н.А. Ахреновой, термин представляется как «процесс создания текста в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими факторами, целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и механизмы их сознания – когнитивные процессы» (Ахренова, 2009: 36). Далее Е. В. Варламова в своей работе дает следующую дефиницию интернет – дискурса: «ИД – это специфическая среда современной массовой информации, представленная электронными текстами в сети Интернет, в которых персуазивная установка автора выражено имплицитно, отражает его позицию и подкреплена психологическими, лингвистическими и технологическими факторами» (Варламова, 2006: 34). В свою очередь, О.В. Лутовинова определила интернет-дискурс как «общение в Глобальной сети» (Лутовинова, 2009: 9). В нашем случае, более подходящей по смыслу для данного исследования будет определение Е. В. Варламовой, которая указывает на огромное пространство сети Интернет, где происходит особое коммуникативное слияние устной и письменной речей в процессе общения в зависимости от цели и позиции автора.

Согласно убеждению Е.К. Русанова, «в интернет-дискурсе основным языком общения зачастую выступает английский» (Русанов, 215). Тем не менее, коммуникация в Интернете осуществляется на разных языках, и, нужно заметить, что вторым часто используемым языком в мире является китайский язык. Интернет в Китае появился в середине 90-х гг. прошлого столетия, однако интернет–язык стал развиваться только с появлением микроблогов «QQ» и «Weibo», а также мессенджера «WeChat» с начала 2000 гг. С того времени произошел быстрый темп развития и становления интернет-языка, вместе с тем, изучение специфики интернет–дискурса.

Переходя к описанию полиформатного мессенджера «WeChat», необходимо кратко определить жанровую классификацию Интернет–

дискурса. По Т. Р. Джанелидзе, интернет-дискурс реализуется в чатах, блогах, форумах, сообщениях в социальных сетях, а также в комментариях. (Джанелидзе, 2013: 281). Кроме этой классификации также существуют и другие, которые создаются по каким-то определенным признакам, либо разделяются на категории. В действительности мы наблюдаем огромное многообразие жанров интернета-дискурса, так как непрерывное и быстрое развитие интернет-технологий вызывает бесчисленное количество преобразований в данной области. Появляются все новые и новые жанры, которые учёными-лингвистами не успевают анализироваться.

В нашей работе нами выделяется новый жанр как личный «текст–статус», которые реализуется в полиформатном мессенджере «WeChat». Следует сказать, что этот жанр отличается от жанра сообщения в том же самом мессенджере. Либо, как его еще называют, жанр мгновенного обмена сообщениями, в котором ответ дается онлайн, в один миг. Передаются как текстовые сообщения, так и звуковые сигналы, изображения, видео. Сообщения появляются на экране собеседника, как только адресант отправляет его (Ушаков, 2010: 2). Что касается личного «текст–статуса», то он функционирует не в чатах, а обычно в личном профиле пользователя. Далее необходимо разобраться с содержанием и предпосылками к возникновению данного жанра.

Обращаясь к анализу научных работ, посвященных исследованию личных «текст–статусов» или по-другому «текст–статусов», также наиболее чаще встречающегося термина «личные статусы», мы обнаружили, что единой терминологической базы нет, возможно, что эта тема еще малоизучена. Однако, интерес со стороны исследователей, безусловно, есть. К вопросу точного определения термина мы еще вернемся.

Переходя к понятию статус, мы сразу ассоциируем данное явление с социальной сетью. Поэтому научные труды в основном посвящены изучению статусов в социальных сетях. Следовательно, следует опираться на эти теоретические основы. Изначально был изучен психологический аспект статуса и одним из тех, кто этим занимался был А. А. Селютин, который утверждал, что «коммуникативный потенциал данного структурного элемента в несколько раз больше по сравнению с личным сообщением» (Селютин, 2010: 105).

Далее рассматривая «статус» как феномена социальной сети Н. Г. Марченко (Марченко, 2012) подчеркивала необходимость изучение его лингвистической составляющей. Также, с точки зрения лингвистики изучала и другая исследовательница Е. А. Осетрова, утверждавшая, что статус — «это некое виртуальное пространство для выкладывания текстов актуального содержания, посредством которых пользователь презентует себя, это зона содержательного проявления

автора, где происходит его социальное позиционирование» (Осетрова, 2012: 142).

Затем обзор интернет–статусов с позиции психолингвистики был осуществлен на примере материала социальной сети «Facebook» О. А. Карамалаком. Автор разделил их на виды: аффективные (эмоциональные), направленные «на всех» или имплицитные (предназначенные для конкретного человека), информативные и ситуативные (локутивные) статусы (Карамалак, 2013: 22). При этом автор исключает из анализа поздравительные, благодарственные, рекламные, внушающие или убеждающие интернет-статусы.

В то же время развернутую типологию статусов на материале российской социальной сети «Одноклассники» представила исследователь М. Н. Крылова, разделяя их на:

- статусы-шутки, носящие юмористический характер;
- статусы-рефлексии, отражающие поиск личностью смысла жизни;
- статусы-рассказы, часто рассказывающие пользователей о себе;
- статусы-загадки, реализуемые в «непонятных выражениях, требующие пояснения»;
- статусы-лозунги, имеющие «политический характер»;
- статусы-афоризмы, включающие краткие изречения (Крылова, 2013).

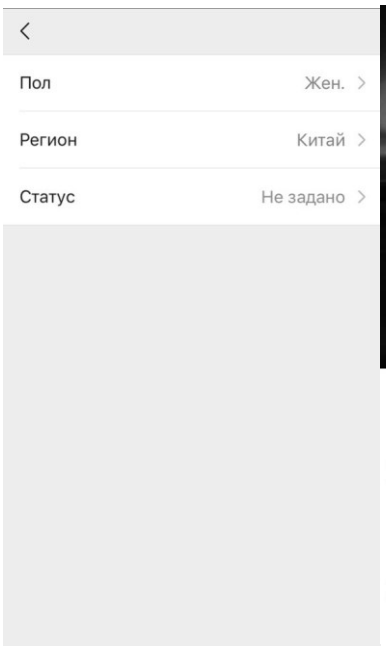
Проведенный анализ научных работ показал, что данное понятие находится на стадии, когда все еще требуется ее всестороннее исследование. Нет точного определения статуса социальной сети как объекта для лингвистического учения, как специфического текстового типа. Здесь мы сталкиваемся еще с одной проблемой, касающихся терминологии. Также не существует единой терминосистемы, включающая само название понятия статус. Так, в некоторых научных статьях, исследователи обозначают как «личный статус», «текст–статус», а также можно встретить название «интернет–статус». Использование слова «личный», на наш взгляд, является целесообразным, ввиду его функциональной характеристики. Статус представляет собой запись на личной странице пользователя в социальной сети. Далее термин «текст–статус» был использован в работе Е. А. Непомнящих, автор, ссылаясь на работу Г.Н. Трофимовой, определяет статус как «текст–заголовок» (Трофимова, 2004: 224) и относит его «к аутентичным сетевым текстам» (Непомнящих, 2018: 214), т.е. в основном, статус представляется в виде текста и поэтому рационально использование этого словосочетания. Далее употребление названия «интернет–статус» зафиксировано в работе О.А. Карамалак, исследователь утверждает, что «интернет-статусы в социальной сети “Facebook” – это короткое, но емкое текстовое

сообщение, графическое, видео- или звуковое изображение, устанавливаемое пользователем на своей страничке, которое впоследствии комментируется или остается без внимания другими пользователями данной социальной сети. Следует отметить, что в рамках данной статьи мы говорим об интернет-статусах на личных страницах» (Карамалак, 2013: 22-23).

Однако, здесь важно уточнить, что сам статус впервые начал изучаться в социальных сетях, т. е. сам статус не исследуется раздельно от социальной сети, потому что является его частью коммуникативного пространства, представляющая электронного пользователя. Так, некоторыми исследователями в области Интернет–лингвистики (Непомнящих, 2018: 214), статус отмечается как субжанр, социальной сети, которая в свою очередь входит в систему жанровой классификации и является гипержанром (Горошко, Жигалина, 2011). Под субжанром понимается «жанровая форма, представляющая собой одноактные высказывания» (Седов, 2009). Более того, функции статусов работают по-разному, в зависимости от конкретной социальной сети. Так, в социальной сети «ВКонтакте» нельзя комментировать статус, а в других, к примеру, «Одноклассники» или «Facebook» можно и даже нужно, так как оно является обязательной функцией. Таким образом, следует констатировать о том, что следует употреблять термины в зависимости от конкретного «места его обитания».

В данной исследовательской работе нами рассматривается статус в личном профиле пользователя полиформатного мессенджера. Мы считаем, что сущность и само содержание понятия статуса в социальных сетях и данного полиформатного мессенджера аналогичны. Кроме этого, во избежание терминологической ошибки, мы посчитали нужным объединить вышеперечисленные термины в одно единое точно сформулированное понятие: *личный «текст–статус»*.

Целью данной работы является описание лингвистической характеристики личных «текст–статусов (кит. 个人签名 gèrén qiānmíng; букв. «Личная подпись»), как субжанра Интернет–дискурса на материале китайского полиформатного мессенджера «WeChat» (кит. 微信 *wēixìn*; букв.: «Микро-сообщение»). Для работы были отобраны 200 единиц личных «текст–статусов» у разных пользователей в период с марта по декабрь 2018 г. В основу исследования положены методы лингвистического описания языковых единиц. Личный «текст-статус» в полиформатном мессенджере «WeChat» представлен в личном профиле (рис.1) и находится в правом углу под фотографией пользователя (рис.2). Количество допустимых символов до 30 печатных знаков (рис. 3).

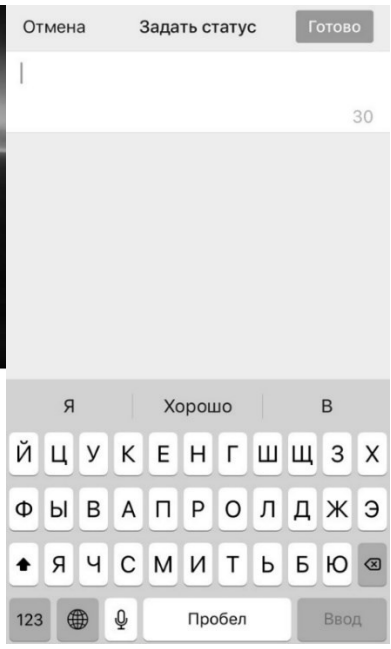

Рис.1 *Рис.2* *Рис.3*

Лингвистический анализ 150 личных «текст–статусов», отобранных методом сплошной выборки, включает несколько уровней: ***лексический, морфологический и синтаксический***.

Исследование **лексических особенностей** статусов показал, что пользователи зачастую используют *разговорную речь, интернет - сленг и устойчивые конструкции*, появляющиеся и развивающиеся в китайском Интернет-языке.

Важно отметить, что эта особенность свойственна только Интернет- языку, так как сленговая и разговорная лексика делают речь экспрессивнее и эмоциональнее (Горошко, Землякова, 2017: 97). К примеру, текст–статус 时间会沉淀最真的情感！风雨会考验最暖的陪伴 является названием Интернет–записки, опубликованного на китайском сайте jianshu.com. Автор: **最美**丽的情感. 时间会沉淀最真的情感 (букв.: время может осаждать (хим.) самые настоящие чувства) – время лечит; 风雨会考验最暖的部件 (букв.: ветер и дождь могут испытать самые теплые отношения) – по смыслу это высказывание близко к смыслу пословицы **路遥知**马力，日久见人心 конь испытывается дорогой, а человек - временем; *обр.* человека узнаешь, когда с ним пуд соли съешь. Другой пример, статус **缺小姐姐的程序** O (букв.: не хватает программы милой девушки), здесь слово **小姐姐** переводится как милая девушка. Данное слово в первую очередь получило свое распространение благодаря Интернету. Статусы, характеризующие разговорную речь: **没**啥可说的 (букв.: нечего сказать), здесь местоимение 啥 (что, что такое, какой?) является краткой производной **什么** (что, кто, что–то). Последний пример: **一起来吧** (букв.: пойдем

вместе) конечная побудительная частица 吧 ba обычно употребляется в разговорной речи.

В китайских статусах также можно встретить различные *лексические группировки: лексико–семантические (лексико–стилистические) и тематические*. К лексико–семантическим относятся китайские фразеологизмы и идиомы（кит. 成语 chéngyǔ), использованные для выражения эмоционального состояния и отношения к какой-нибудь жизненной ситуации. Например, 相濡以沫 во всем помогать друг другу, делиться последним куском хлеба; 自强不息 неустанно крепить свои силы, неуклонно стремиться вперёд, постоянно самосовершенствоваться; 厚德载物 (*книжн.)* добродетельный муж способен на великие свершения (*пожелание успехов в учебе*); 放荡不羁 держаться вольно и развязно; отличаться распущенностью (развязностью); невоздержанный; беспутный; 十有八九 на 80—90%; почти наверняка, в большинстве случаев, подавляющее большинство;

Помимо употребления фразеологизмов, широко применяются цитаты и крылатые выражения известных личностей: 是错误和挫折教育了我们，使我们比较变得聪明起来，毛爷爷说的 Прошлые ошибки и неудачи учат нас, заставляя нас становится еще мудрее. Цитата Дедушки Мао. Автор здесь помимо самой цитаты указал автора этой цитаты, использовав при этом довольное распространенное среди народа общеупотребительное слово 毛爷爷 Дедушка Мао, что выражает уважительное отношение китайского народа к самому известному государственному и политическому деятелю XX века Мао Цзэдуну 毛泽东（1893 - 1976）. Также наблюдается использование цитат из книг конфуцианского пятикнижия: 天行健，君子以自强不息 (букв.; по движению небесных светил, совершая кругооборот, благородный муж (君子)должен неустанно крепить свои силы, неуклонно стремиться вперёд, постоянно самосовершенствоваться. Цитата из 象传 «Сян-чжуань», «Традиция образов» (*2-я часть 十翼 «Десяти крыльев» – традиционных комментариев к «Ицзину», приписываемых Конфуцию*); 易经 «И цзин», «Книга перемен» (*древнекитайская гадательная книга; одна из книг конфуцианского Пятикнижия* (五经)); религиозно–философские изречения: 佛说一切法，为度一切心，我无一切心，何用一切法 буддизм гласит что, нужно соблюдать природный закон. Религиозно–философское изречение 宗杲 Zōng Gǎo （1089-1163）, духовного наставника времен династии Чжоу 周代 ZhōuDài (1046-221 до н. э.), царства Сун 宋国 Sòng Guó (государство, существовавшее в Китае в эпоху Весны и Осени).

К лексике тематической группы можно отнести слова, выражающие ценностные качества человека и в противовес им отрицательные: 喜欢温柔体贴的女孩不喜欢装逼的！喜欢聊天扯谈但不会主动聊天！喜欢篮球，足球，排球，羽毛球，喜欢逛街 Мне нравятся нежные и внимательные девушки, не нравятся показушницы (разг.) Люблю тех, кто любит общаться и болтать, но не люблю тех, которые сами первые проявляют инициативу! Люблю играть в баскетбол, футбол, волейбол, бадминтон и ходить за покупками.

На морфологическом уровне анализ языкового оформления показал, что больше всего Интернет – пользователями используются *модальные и побудительные глаголы:*

•*Модальные глаголы, выражающие возможность*:

会 возможно, может случиться, что. Например:

时间会让你看清一张脸 久伴会让你知道一颗心 (букв.: благодаря времени ты сможешь разглядеть лицо, благодаря партнёрству ты сможешь узнать сердце) – дружба проверяется временем;

•Модальные глаголы, выражающие необходимость: **得**, должно, следует. 抱怨没用，你得抱我 - бесполезно жаловаться, лучше обними меня.

Достаточно часто встречаются *побудительные глаголы (каузативы*). Они представляют собой лексико-грамматическое средство, выражающее волеизъявление (побуждение, повеление), направленное на осуществление какого-либо действия. Каузативы имеют широкий смысловой диапазон; им присуща различная степень побуждения — от просьбы и увещевания до приказа и принуждения (Горелов, 1989) Глагол 让 позволять, заставлять: 别让梦想只停留在梦里 не позволяй мечте остаться только в мечтах.

В основном, в статусах прослеживается тенденция к представлению самого себя, самопрезентации как особого типа коммуникативного послания, акта самовыражения. Пользователи обычно позиционируют самого себя, используя при этом личные местоимения, такие как 我，你，我们，它. К примеру, статус 我把心挖出来给你，你都嫌它腥 (букв.: я сердце свое вырву и отдам тебе, тебе не нравится, что оно сырое) – я отдам тебе свое сердце, но ты отвергла его; 抱怨没用，你得抱我 - бесполезно жаловаться, лучше обними меня; 我一直在唱歌，我一直在路上！(букв.: я всегда пою, я всегда в пути!). Обычно данные статусы носят информативный характер и могут при этом содержать личные переживания.

Следует также отметить интересное наблюдение. Определительное местоимение 自己 является значительно часто употребляемой лексической единицей. Например, 1. 我能稳定的只有我自己 Я могу упрочить только себя; 2. 走自己的路 идти своей дорогой; 3. 人一定要靠自

己 Человек должен полагаться на себя. 4. 不管面对谁我都想做真实的自己，没有心机没有装逼想哭就哭想笑就笑 несмотря на то, что в жизни я повидаю много людей, я всегда буду честным перед собой. Без плохих замыслов, без выпендрежа, захочу заплакать, то заплачу, захочу посмеяться, то посмеюсь; 5. 感谢生命中遇到的每一个人，让自己清楚什么是缘，什么是份 Благодарен судьбе за каждого человека в моей жизни, я узнал, что такое судьба и понял отношения между людьми; и т. д. Из этого следует, что частое употребление местоимения 自己 показывает нам, что у пользователей китайского Интернета сильно развито чувство самосознания, а также стремление к самосовершенствованию, полагание только на себя и свои силы. Соответственно, текст–статус формируется исходя от стремления к самоутверждению и самореализации человека.

Также встречаются существительные собственные. Они обозначают отдельных лица, а также единичные предметы и явления. Наиболее часто встречающейся является указание своих имен собственных, в частности имя и родовое или семейное имя (фамилия): 刘琪 Liú Qí Лью Ци, 潘迪 Pān Dí Пан Ди, 鲁媚 Lǔ Mèi Лу Мей.

Кроме того, в некоторых случаях были использованы географические топонимы как информация о месте проживания и работы: 1) ойконимы – названия любых территорий, областей, районов: 上海 Shànghǎi Шанхай, 广州 guǎngzhōu Гуанчжоу; 2) урбанонимы – названия внутригородских объектов, в частности были указаны известные достопримечательности Пекина и Шанхая: 世界公园 shìjiè gōngyuán - парк мира (с миниатюрными моделями со всего света), 中山公园 zhōngshān gōngyuán - парк Чжуншань (в честь Сунь Ятсена), 东方明珠塔 dōngfāng míngzhūtǎ - башня "Восточная жемчужина"; 3) агронимы – названия площадей:天安门 tiān'ān mén - Тяньаньмэнь, врата небесного спокойствия (главный вход в императорский дворец или название площади).

Что касается *синтаксической* постановки речи, то следует отметить частое употребление восклицательных предложений: 中心藏之，何日忘之！Храни в сердце, забудь какой день! 爱若难以放入手心，何不将它放入心底! Если любовь трудно взять в ладони, то следовало бы впустить ее в глубь души! 做好自己管别人干嘛! Займись собой, ведай чем занимаются другие! 心有多宽，脚下的路就有多宽！Насколько широка твоя душа, настолько и широкой будет твоя дорога! 人生，十有八九不如意！Человеческая жизнь на 80 - 90 % не такая хорошая, как нам кажется! 多多赚钱，多多赚钱，赚钱，赚钱，赚钱！钱钱钱钱钱钱... Очень много денег нужно заработать, очень много денег нужно заработать, заработать деньги, заработать деньги, заработать деньги! Деньги, деньги ....

Большое количество серии восклицательных предложений, встречающих в статусах, говорит об исключительной эмоциональности и экспрессивности речи.

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты позволяют констатировать, что личным «текст–статусам» китайского мессенджера «WeChat» характерна следующая лингвистическая характеристика:

Лексический уровень:

•Разговорная речь, сленг и словосочетания, употребляемые в Интернет сети;

•Лексические группировки: лексико–семантические (лексико–стилистические) и тематические. К лексико–семантическим относятся китайские фразеологизмы, цитаты великих людей, религиозно–философские изречения; к лексике тематической группы можно отнести слова, выражающие ценностные качества человека и в противовес им отрицательные.

Морфологический уровень:

•Модальные глаголы, выражающие возможность и выражающие необходимость;

•Побудительные глаголы (каузативы);

•Личные местоимения, таких как 我， 你， 我们，它 для представления самого себя, самопрезентации как особого типа коммуникативного послания, акта самовыражения;

•Определительное местоимение 自己 является значительно часто употребляемой лексической единицей;

•Имена собственные: запись своего имени и фамилии; географические топонимы, которые включают ойконимы и урбанонимы;

На уровне синтаксиса:

•употребление восклицательных предложений.

Список литературы:

Ахренова Н. А. Интернет–дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. … д-ра филол. наук. М., 2009. 35 с.

Варламова Е. В. Особенности германского леворадикального Интернет–дискурса: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2006 .26 с.

Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ив-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989.—318 с.

Горошко Е. И., Жигалина Е. А. Виртуальное жанроведение: устоявшее и спорное // Вопросы психолингвистики. 2010. – С. 105 – 123.

Горошко Е. И., Землякова Е. А. Полиформатный мессенджер как жанр 2.0 (на примере мессенджера мгновенных сообщений Telegram) // Жанры речи. 2017. № 1 (15). - С. 92–100.

Джанелидзе Т. Р. Интернет–дискурс в современных коммуникационных ресурсах // Studia Linguistica (Санкт–Петербург). Язык. Текст. Дискурс.

Современные аспекты исследований. Сб. научных трудов. СПб. Политехника-сервис, 2013. Вып. XXII – С. 281-285.

Жирков М.И. Интернет–дискурс и проблема его соотношения с другими видами Интернет–коммуникации // Современная наука: тенденция развития. 2016. № 16. – С. 26 – 29.

Карамалак О. А. Интернет-статусы в социальной сети «Facebook» с точки зрения распределенности сознания и языка // In the beginning there was the Word: history and actual problems of philology and linguistics: Materials digest of the XLVI International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in philological sciences (London, March 28 – April 02 2013). Ed. Pavlov V. V. London: IASHE, 2013. P. 22–24.

Крылова М. Н. Личные статусы в социальной сети «Одноклассники»: содержание и язык // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 8. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=20220761 (дата обращения: 15.03.2019).

Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса // автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора фил. наук. Волгоград, 2009. – С. 9

Марченко Н. Г. Феномен «статуса» в социальной сети интернет-коммуникации // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. - 2012. - № 4. - С. 112–118.

Непомнящих Е. А. Тексты-статусы в социальных сетях России и Кореи как субжанр веб-сети // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 213–220.

Осетрова Е. А. Статус как коммуникативная подзона персональной страницы (на материале социальной интернет - сети «Вконтакте»). Язык и социальная динамика.). 2012. № 12 – 2. – 142 с.

Русанов Е. К. Интернет–дискурс в дискурсивной парадигме // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. - С. 214 – 217.

Седов К. Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика// Жанры речи: Сб. науч. статей. - Саратов: Изд. Центр «Наука», 2009. – Вып. 6. Жанр и язык. – С. 23-40.

Селютин А. А. Коммуникативная природа социальных сетей: статус как элемент коммуникативной структуры // Знак: проблемное поле медиаобразования. -2010. - Т. 2. - № 6. - С. 105–107.

Трофимова Г. Н. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: дис. … д-ра филол. наук; Рос. ун-т дружбы народов. М., 2004. 509 с.

Ушаков А. А. Интернет–дискурс как особый тип речи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. - №4. – С. 170 – 174.

Артемьева Дария Анатольевна – магистрант, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (г. Якутск), dashikosan@mail.ru

Пермякова Туйара Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск), ptuiara@mail.ru